

УДК 336.02

Ключевые слова:

экономические циклы,
монетарная политика,
бюджетная политика,
денежно-кредитная политика,
финансы, государственный долг

И. Ю. Варьяш, д. э. н.,

руководитель Аналитического центра финансовых исследований
Научно-исследовательского финансового института,
проф. Финансового университета при Правительстве РФ
(e-mail: varjas@nifi.ru)

Циклические условия монетарной политики

До сих пор проблема цикличности по отношению к бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политике решалась однозначно; считается, что и та и другая политики являются контрциклическими, то есть и бюджет, и рефинансирование служат уменьшению экономических колебаний. Успех политики зависит от степени смягчения последствий экономических шоков. В статье обсуждается иная точка зрения.

Во-первых, выдвигается предположение, что и бюджетно-налоговая, и денежно-кредитная политики выступают сторонами единой монетарной политики (в кейнсианском ее понимании). Во-вторых, они имеют как контрциклический, так и проциклический аспекты воздействия на экономику. В-третьих, показателем этого является сложность экономического цикла, пики которого образуют один профиль цикла, а впадины — другой. Координация политик в указанных обстоятельствах представляет сложную проблему. В статье затрагивается лишь один из аспектов — на примере проциклического анализа графика погашения государственных облигаций России показывается необходимость новых подходов в монетарном регулировании.

БЮДЖЕТНАЯ И ДЕНЕЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Будем рассматривать взаимосвязь бюджетной и кредитной составляющих монетарной политики в широком (кейнсианском) определении за неимением аналога в русскоязычной экономической терминологии. Сегодня разработчики монетарной политики озабочены решением проблем согласованного достижения ее целевых показателей. В бюджетной сфере не удовлетворены операционной независимостью денежной политики, а в денежной — фискальными рисками.

На форуме в Давосе-2015 первый вице-премьер Правительства РФ И. И. Шувалов указал, что Банк России «очень часто принимает решения вопреки позиции министра финансов и министра экономического развития. И ничто не сигнализирует о том, что эта ситуация может измениться... Часто надо министра финансов послушать, потому что... в конечном итоге это его ответственность в целом». А неделей позже в ходе правительственного обсуждения поправок к закону о саморегулируемых организациях для финансового сектора добавил, что «позиция Центрального банка в стремлении получить любым способом и подчеркивать независимость своей деятельности от

исполнительной власти уже просто иногда маниакальна»¹. Глава Минэкономразвития А. В. Улюкаев считает, что ЦБ реализует некую модификацию инфляционного таргетирования, при этом в результате деятельности ЦБ и Агентства по страхованию вкладов (АСВ) возникает «систематическая проблема». «Предоставлять под 0,5 % годовых средства на санацию банков и при этом считать, что увеличение мизерного лимита на проектное финансирование под 9 % является макроэкономически разрушительной политикой, это системный сбой... Словесные интервенции о твердой приверженности инфляционному таргетированию и свободному курсообразованию при одновременном декларировании конкретного временного и объемного ориентира по резервам — тоже системный сбой. Рынок начинает глючить»².

Со стороны Банка России в очередном июньском 2015 г. Докладе о денежно-кредитной политике было введено новое понятие «индикатор фискального стресса». В разделе «Перспективы развития экономической ситуации и решение по ключевой ставке» было, в частности, отмечено, что бюджетная политика, по оценкам Банка России, в двух сценариях будет носить контрциклический характер. Банк России видит возможное смягчение бюджетной политики и повышение темпов индексации тарифов естественных монополий в 2016–2017 гг. В случае реализации указанных рисков он будет принимать меры, направленные на снижение их инфляционных последствий с учетом возможностей российской экономики³. Хотя до этого в двух докладах говорилось о том, что в 2015–2016 гг. ожидается положительное влияние на совокупный спрос со стороны сектора государственного управления (в большей степени в 2015 г.) в условиях расширения дефицита бюджета (до уровня около 3,7 % в 2015 г.).

Положение усугубляется тем, что резкий переход в России к режиму плавающего валютного курса сопровождался на рубеже 2015 г. существенным ухудшением основных параметров экономики — скачком инфляции, девальвацией рубля, уменьшением производства и спроса, занятости, сбережения и накопления, инвестиций. Увеличилась опасность дисфункции государственного бюджета — превышения расходов над доходами, обусловленное сокращением нефтегазовых доходов бюджета из-за падения мировых нефтяных цен, а вслед за ними и газовых, ухудшением условий торговли для импорта общественного сектора России.

Различия в понимании характера бюджетной и денежной политик относительно экономических циклов приводит к рассогласованию целей, когда для выработки собственной монетарной политики ведомства разрабатывают прогнозы, ориентированные на разные циклы и циклически различающуюся политику (табл. 1).

Таблица 1

Макроэкономические прогнозы на 2015 г. ведомств Российской Федерации

	МЭР		ЦБ РФ		Минфин России	
	Май 2015 г.	Февраль 2015 г.	Июнь 2015 г. (сценарий 1)	Март 2015 г. (базовый сценарий)	Апрель 2015 г.	Декабрь 2014 г.
ВВП, темп прироста	-2,8	-3	-3,2	-(3,5-4,0)		
ИПЦ, на конец года, %	11,9	12,2	10,8	12,0-14,0	12,2	5,5
Цена на нефть марки «Юралс», средняя за год, долл. за барр.	50	50	60	50-55	50*	100*

¹ Шувалов: стремление ЦБ к независимости маниакально / Вести. Экономика. 29.01.2015 (<http://www.vestifinance.ru/articles/52589>).

² Улюкаев ожидает некоторое снижение курса рубля / Финмаркет. 25.06.2015 (<http://www.finmarket.ru/main/article/4058488>).

³ Доклад о денежно-кредитной политике // Информационно-аналитический сборник Банка России. 2015. № 2 (http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2015_02_ddcp.pdf).

	МЭР		ЦБ РФ		Минфин России	
	Май 2015 г.	Февраль 2015 г.	Июнь 2015 г. (сценарий 1)	Март 2015 г. (базовый сценарий)	Апрель 2015 г.	Декабрь 2014 г.
Курс доллара (среднегодовой), руб./долл.	60	61,5			61,5*	37*
Сальдо счета текущих операций, \$ млрд	65,2	56	93	64		
Экспорт, \$ млрд			411	362		505
Импорт, \$ млрд			223	221		345,2
Доходы федерального бюджета, % ВВП					17,1	19,5
Расходы федерального бюджета, % ВВП					20,8	20

Примечание: * — прогнозы других ведомств.

Источник: рассчитано по данным МЭР (Проект сценарных условий и основных макроэкономических параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов); ЦБ РФ (Доклад о денежно-кредитной политике. Выпуск № 1 (9). Март 2015, выпуск № 2 (10). Июнь 2015 г. (<http://www.cbr.ru/publ/?PrId=ddcp>) Минфина России (ФЗ от 20 апреля 2015 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ от 01 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016–2017 годов»»; ФЗ от 01 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016–2017 годов»; Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов).

Расхождения по отдельным позициям прогнозов составляют значительные величины. Прогноз инфляции Минфина России на 1,6 % больше прогноза ЦБ РФ и на 2,3 % — МЭР. Прогноз цены нефти сорта «Юралс» у ЦБ РФ на 20 % больше, чем прогноз Минфина России и МЭР. Прогноз ЦБ РФ сальдо счета текущих операций платежного баланса на 43 % выше прогноза МЭР. Прогноз экспорта Минфина России на 23 % больше прогноза ЦБ РФ.

Лишь к середине 2015 г. положение начало стабилизироваться. Согласно опубликованным Министерством финансов РФ данным, в июне 2015 г. в федеральном бюджете образовался текущий профицит в 54,4 млрд руб. благодаря росту доходов до 1258,7 млрд, покрывших 1204,3 млрд руб. расходов, в том числе в результате роста нефтегазовых доходов на 396,2 млрд руб., опередившего рост нефтегазовых доходов (53,7 млрд руб.).

Указанные прогнозные расхождения обуславливают не только отличия в подходах к формированию и осуществлению монетарной политики в целом. Помимо различий в технологических подходах и экспертных оценках при спецификации прогнозных моделей не учитывается их ориентация на различные стадии и срочность циклов. Наделение финансового регулятора функцией контрциклической политики (так же как банковского регулятора) является неправомерным в силу того, что применение ими даже схожих финансовых инструментов преследует различные цели. У первого — это обеспечение доходов государственной казны, а у второго — предложение денег экономике, и они «по определению» не могут использоваться совершенно одинаково, в том числе относительно экономических циклов. Разумеется, сказанное относится лишь к части обязанностей денежных властей, но эта часть — структурообразующая в регулировании ими экономики.

ПРО- И КОНТРАЦИКЛИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Бюджетная политика имеет проциклический аспект, государственные ценные бумаги размещаются на пике цикла по максимальной цене с ориентацией на минимальную доходность до погашения на пике следующего цикла. В налоговой политике учитывается расширение налоговой базы на взлете экономики и сжатие на спаде, что обуславливает соответствующее повышение налоговых доходов бюджета и увеличение налоговых расходов. Центробанк осуществляет контрциклическую политику: при прохождении впадины цикла облегчает условия кредитования для стимулирования притока денег в экономику и ужесточением условий сбивает безудержный рост ожиданий при прохождении пиковых стадий цикла для сдерживания «перегрева» экономики.

Вопреки различиям в целях, сроках и особенностях осуществления политики на разных стадиях циклов, современная бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политики ориентированы на одинаковый трехлетний горизонт, что является, как будет показано далее, не только некорректным с точки зрения характера цикличности, но и не совпадает со срочностью политики.

Коснемся вопроса возможной композиции циклов для учета в монетарной политике⁴. Менее выраженные по сравнению с 7-летними циклами Жюгляра (С. Juglar) 3–4-летние циклы Китчина или короткие деловые 7-месячные циклы не могут заменить размерность семилетних циклов. По выражению Ф. Броделя, цикличность множественна: «Разумеется, все циклы были современниками друг друга, были синхронны: они существовали, смешивались, добавляли свои движения к колебаниям целого или отделялись от него»⁵.

В циклах выделяют факторы: запасы (Жюгляр), золото (Китчин), народонаселение и строительство (Кузнец), технологический уклад (Кондратьев). Между тем долгосрочными (а именно таковы инвестиционные циклы, соответствующие бюджетным процессам) являются циклы смены поколений и укладов. Поэтому актуальной представляется разработка проблем взаимосвязи между отдельными циклами.

Циклы Китчина (Joseph Kitchin) — это описанные им в 1920-е годы колебания экономической активности с периодом 3–4 года, вызывавшиеся, по его мнению, колебаниями мировых запасов золота⁶. Хотя в современной экономической теории механизм генерирования таких циклов связывают с запаздыванием финансовой политики по отношению к циркулированию информации в хозяйственных процессах, это объяснение ввиду бурного развития телекоммуникаций представляется устаревшим, а вывод Китчина — более актуальным в силу роста значения золота в глобальном монетарном регулировании в совершенно новых, гораздо более сложных условиях, чем в экономике 1920-х годов. Вместе с тем объяснение цикличности по Китчину не противоречит предположению отнесения цикла к колебаниям деловой активности, отражающимся в изменениях параметров загрузки производственных мощностей и товарных запасов на складе⁷.

В разработанной Жюгляром более столетия назад концепции экономического цикла наблюдаются колебания не только значений указанных выше показателей, но и прямых инвестиций. Циклы Жюгляра имеют период 7–11 лет. К временным лагам циклов Китчина прибавляются лаги инвестиционных решений по созданию производственных мощностей и вводу их в строй. Опять-таки эта схема представляется устаревшей, т. к. в современном производстве возведение зданий и сооружений (основные средства), не говоря уже о коммуникациях, программном обеспечении, сетевом маркетинге, несравнимо мобильнее, чем даже десять лет назад.

Циклы (ритмы) Кузнеца были обнаружены им в 1930 г. и связывались с демографическими процессами, в частности, с притоком/оттоком иммигрантов и изменениями деловых циклов в строительстве, поэтому он назвал их «демографическими» или «строительными» циклами. В настоящее время ритмы Кузнеца рассматриваются в качестве технологических, инфраструктурных циклов. В рамках этих циклов происходит массовое обновление основных технологий. Кроме того, хорошо совпадают с циклом Кузнеца большие циклы цен на недвижимость. Высказывалось

⁴ Укажем здесь, что политика денежных властей, безусловно, гораздо разнообразнее, чем указанная схема, да и сама цикличность более сложна.

⁵ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVII вв. Т. 3. Время мира. М.: Изд-во «Весь мир», 2007. С. 52–55.

⁶ Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors // Review of Economics and Statistics. 1923. Vol. 5. № 1. P. 10–16.

⁷ В последние два десятилетия активно развивается концепция сверхкоротких циклов деловой активности, в т. ч. в финансовом секторе. См. Варьяш И. Ю. Контролинг экономических ожиданий: моногр. М.: Финансовый университет, 2012.

также предложение рассматривать ритмы Кузнеца в качестве третьей гармоники кондратьевской волны. Четкой периодичности ритмов по Кузнецу не наблюдается, поэтому исследователи берут средние значения в интервале 15–20 лет.

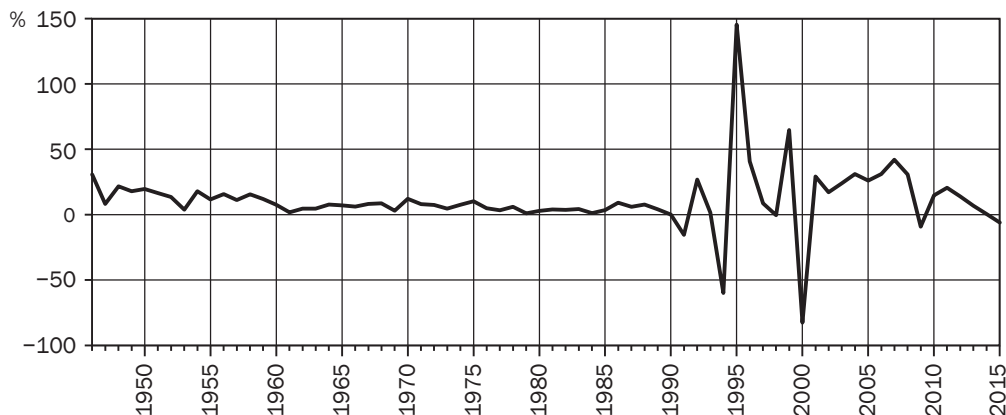
Циклы Кондратьева — это циклы экономики продолжительностью 40–60 лет. Связь между циклами Кондратьева и среднесрочными циклами Жюгляра была отмечена еще самим Кондратьевым. Во время повышательной фазы кондратьевской волны быстрое расширение экономики приводит общество к необходимости изменения. Но возможности изменения общества отстают от требований экономики, поэтому развитие переходит в понижательную В-фазу, в течение которой кризисно-депрессивные явления заставляют перестраивать экономические и иные отношения.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ЦИКЛ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ

Бюджетная сфера имеет очевидно инвестиционный цикл (вложения средств в экономику), что подтверждается современными исследованиями⁸. Анализ временного ряда прямых инвестиций показал, что волны периодичности в наибольшей степени совпадают с 8-летним циклом (рис. 1).

Рисунок 1

**Динамика инвестиций в основной капитал в России
в период с 1953 по 2015 г., % год к году**

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Распределение периодов по выборке временного ряда было следующим:

— семилетними были временные ряды с 1984 по 1990 г., с 1977 по 1983 г. и с 2009 по 2015 г.⁹

— восьмилетними — с 1953 по 1960 г., с 1961 по 1968 г., с 1969 по 1976 г., с 2000 по 2007 г., с 1991 по 1997 г.

Период с 1946 по 1952 г. не идентифицируется из-за отсутствия опубликованных официальных статистических годовых данных по периоду Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Но можно предположить, что когда в 1947 г. начался голод, была осуществлена рестрикционная денежная реформа, пик восстановления народного хозяйства территорий, освобожденных от оккупации, был отодвинут на рубеж 1950-х годов. Согласно расчетам НИФИ, период с 2008 г. ожидается продолжительностью семь лет, после чего

⁸ Проведенные в НИФИ макроэкономические исследования показали тесную статистическую взаимосвязь инвестиций в основной капитал страны и бюджетных инвестиций.

⁹ Данная прогнозная оценка основывается на рассчитанном в НИФИ прогнозе динамики инвестиций в основной капитал с учетом ожиданий.

в 2015 г. может начаться новый цикл. Монетарная политика, таким образом, может разрабатываться для горизонта, который определяется семи-восьмилетним циклом. Границы цикла увеличиваются в случае усложнения модели экономики и управления (например, углубления интеграции в мировой рынок), что может служить весьма важным указанием для разработки долгосрочной монетарной политики при раннем обнаружении рисков возникновения схожих ситуаций, и сужаются при отсутствии экономических шоков благодаря более скорому восстановлению после спада.

Всплеск инвестиционной активности после 1953 г. был связан с восстановлением народного хозяйства СССР; в 1960-х годах инвестиционная активность уменьшилась и возросла в следующем периоде в связи с формированием государственных концернов и расширением их деятельности на международных рынках. Еще один период активизации инвестиций начался с перестройкой, ускорившей развитие рыночных отношений. Неустойчивость динамики прямых инвестиций в период с 1991 по 1999 г. обуславливалась адаптацией к новым социально-экономическим условиям. Этот вывод позволяет уточнить влияние на цикл Жюгляра совокупности фундаментальных социально-экономических факторов.

В настоящее время высказывается мнение, что чередование повышательных и понижательных фаз кондратьевских волн (каждая фаза оценивается в 20–30 лет) определяется характером группы близлежащих среднесрочных циклов¹⁰. Мультиплицирование цикла Жюгляра на самого себя до 49 лет дает возможность интерпретации его с точки зрения кондратьевских волн. Так, в СССР в перспективе полувека восстановление инвестиционного роста заняло примерно две трети цикла Кондратьева и снижение — треть (рис. 1). Темп прироста инвестиций в начале цикла Кондратьева (1946–1996 гг.) был намного ниже, чем в конце, что было связано в пореформенной России с всплеском инвестиций в денежном выражении из-за обесценения рубля и двузначной инфляции.

Налоговые циклы не могут не совпадать с циклами изменения результатов производственной деятельности. Мультиплицированный сам на себя семимесячный короткий цикл деловой активности составляет немного больше четырех лет, что совпадает с циклом Китчина. Такое мультиплицирование позволяет сочетать имеющую среднесрочный характер экономическую политику и текущую налоговую политику, но требует скрупулезного учета при разработке расходных аспектов бюджетной политики. Кроме того, на семи-восьмилетнем горизонте можно прогнозировать инвестиционную доходность бюджета и, соответственно, оценивать ее достижение¹¹.

Учитывая сказанное, тем не менее остается неясным вопрос, в чем, собственно, разница между цикличностью денежно-кредитной и бюджетно-налоговой сферы. А это, в свою очередь, рождает вопрос, правильно ли ориентировать монетарную политику на единственный экономический цикл.

ПОЛИЦИКЛИЧНОСТЬ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Существует еще одно немаловажное обстоятельство, которое требует учета для согласования бюджетно-налоговых и денежно-кредитных аспектов монетарной политики, а именно: бюджетный цикл начинается с пика, а денежный — с его впадины, и монетарная политика оказывается полициклической (рис. 2).

¹⁰ Новым подходом к пониманию природы и движущих сил цикла является их представление с точки зрения изменений в обществе как целом (социуме). Циклы Кондратьева в этом смысле представляются следствием реакции экономической подсистемы на изменения в системе в целом, трактуемой экзогенно. Опираясь на результаты Н. Д. Кондратьева, А. В. Коротаева и С. П. Капицы об уплотнении времени, актуализируется тематика непрерывности кризиса. Движителем развития являются социальные (долготекущие по сравнению с экономическими) изменения, структурные, поколенческие, циклические.

¹¹ Это обстоятельство вольно или невольно является одной из причин использования в демократических процедурах разрешения на занятие одним лицом высших постов в государстве в течение двух сроков подряд.

Источник: составлено автором.

Циклы бюджетной политики, как видно на рис. 2, могут не совпадать частично с циклами денежной политики, так как их пики, в отличие от впадин, чаще оказываются неким множеством, имеющим свой частный наклон (тренд). В периоды катаклизмов инвестиционный цикл растягивается, как это было в военные и первые послевоенные годы и в периоды экономических шоков, как это было в 1991–1999 гг., но укорачивается в периоды резкого ухудшения инвестиционного климата, вызванного сменой экономического уклада и обострения социальной нестабильности, как это было в 1986–1991 гг., варьируя в целом вокруг 8-летней срочности.

В бюджетной политике отказались от ориентации на 10-летний цикл формирования цен на нефть, однако взамен предлагается неопределенный «исторический ряд». На самом деле «исторических рядов» столько, сколько циклов. Более того, существует множество циклов основных внешнеэкономических партнеров, общемировые циклы, с которыми приходится считаться. Эти обстоятельства необходимо учитывать при прогнозировании и планировании мобилизации источников восполнения выпадающих доходов бюджета.

ПРОЦИКЛИЧНОСТЬ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ: ЗАИМСТВОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА

После образования независимого государства «Российская Федерация» на государственный долг было отнесено текущее бюджетное недофинансирование за предшествующие несколько лет, приобретшее суррогатные формы. Это задолженность предприятиям АПК, организациям, осуществляющим северный завоз, переоформленная в казначейские векселя; облигационный заем для погашения товарных обязательств и задолженности перед Центральным банком РФ, Пенсионным фондом России, страховыми организациями и пр. В соответствии с Федеральным законом «О восстановлении и защите сбережений граждан РФ» сумма вкладов в учреждениях Сберегательного банка РФ по состоянию на 20 июня 1991 г. (более 300 млрд руб.) была переоформлена в государственный внутренний долг. В июне 1996 г. была начата предварительная компенсация вкладов граждан, родившихся в 1916 г. и ранее. На эти цели в бюджете на 1999 г. было выделено 3 млрд руб. В соответствии со взятыми на себя Российской Федерацией долговыми обязательствами ст. 93 Федерального закона «О федеральном бюджете на 1999 г.» гласила, что «государственный внутренний долг СССР в части приходящейся на РФ в сумме

191,4 млрд руб. оформить путем выдачи Министерством финансов РФ Центральному Банку России беспроцентных облигаций федерального займа».

В настоящее время государственный внутренний долг распределяется следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Структура государственного внутреннего долга на 1 апреля 2015 г., млрд руб.

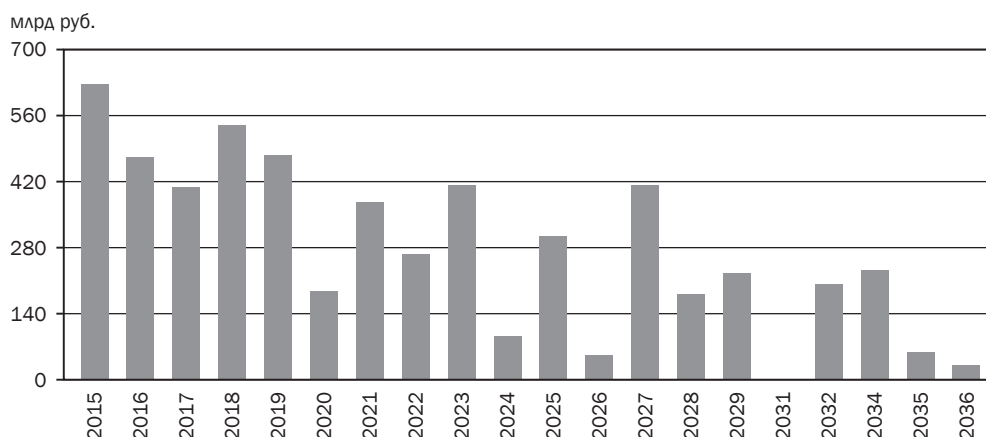
Государственный внутренний долг Российской Федерации	16 393,93
ОФЗ-ПК	3124,58
ОФЗ-ПД	7691,45
ОФЗ-АД	3113,08
ГСО-ППС	1591,65
ГСО-ФПС	396,00
БОФЗ	207,16
ОВОЗ	270,00

Источник: составлено по данным Минфина России (http://info.minfin.ru/debt_vnutr.php).

Министерство финансов РФ руководствуется следующим графиком погашения внутреннего государственного долга (рис. 3).

Рисунок 3

График погашения государственного внутреннего долга РФ по годам

Источник: Внутренний долг / Официальный сайт Минфина России (http://info.minfin.ru/debt_vnutr.php).

Очередной цикл Жюгяра начался в кризисном 2008 г. и закончится, если не будет экзогенных шоков, в 2015 г., когда доходность будет максимальной. Наибольшие суммы должны быть погашены в не слишком благоприятные для снижения доходности 2015, 2018, 2023 и 2027 гг. Погашение меньшей части долга в 2022 г. можно считать экономией бюджетных средств. Следующий благоприятный момент для погашения будет в 2030 г., хотя в 2030–2031 гг. погашения долгов вообще не планируется.

Итак, с одной стороны, имеется некое сочетание циклических процессов в экономике, и, с другой стороны, заимствования у будущего оказываются связанными с циклическостью лишь случайно. Понятно, что для снижения риска дисфункции бюджета необходимо адаптировать бюджетную политику заимствований к циклическости бюджетной сферы. Во-первых, рассчитывать объем заимствований и сроки до погашения в соответствии с фазами экономического подъема и, во-вторых, учитывать фактор полициклическости монетарной политики.

ВЫВОДЫ

Неуправляемое сочетание в политике денежных властей про- и контрциклической ориентации разрушительно для экономики, что и показал валютный кризис зимой 2014/15 гг., вызвавший резкое усиление инфляции, обесценение рубля и падение ВВП. Более того, предшествовавшее кризису сосредоточение в банковском ведомстве функции регулирования финансового рынка резко усилило контрциклическую политику в противовес проциклической.

Дисфункция бюджета возникает в моменты прохождения впадины цикла. Если фазы различных циклов совпадают, а это можно прогнозировать, то дисфункция увеличивается. Это означает, что у будущих поколений отбирается больше, чем рассчитывалось бы с учетом совпадения фаз циклов. Игнорирование указанного обстоятельства рождает дополнительные расходы бюджета. Так было в начале 1990-х годов, когда из-за совпадения семилетнего социально-политического и двенадцатилетнего экономического циклов образовался навес госдолга. С этой точки зрения, учитывая снижение темпов экономического роста в стране и в мире в целом, сдерживание государственных заимствований кажется необходимой мерой. Но в истории уже неоднократно государственные долги списывались. Кроме того, со временем они обесцениваются. В конце концов, обслуживание сверхсрочных долгов — прежде всего проблема социально-политическая, проблема доверия к власти, а не финансовая и уж тем более не экономическая.

Накопленные в экономической теории факты цикличности являются отрывочными из-за нехватки данных и неразвитости научных исследований, но уже сейчас они могут свидетельствовать о воспроизводимости циклов хозяйственной активности вне зависимости от ступени развития общества, социально-политического строя и экономического уклада.

Библиография

1. Федеральный закон от 01 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О Федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016–2017 годов».
2. Федеральный закон от 20 апреля 2015 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ от 01 декабря 2014 г. № 384-ФЗ “О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016–2017 годов”».
3. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов / Министерство финансов Российской Федерации.
4. Проект сценарных условий и основных макроэкономических параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов / Министерство экономического развития Российской Федерации.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVII вв. Т. 3. Время мира. М.: Изд-во «Весь мир», 2007.
6. Варьяш И. Ю. Контроллинг экономических ожиданий: моногр. М.: Финансовый университет, 2012.
7. Кондратьев Н. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002.
8. Михайлов А. Ю. Нефтегазовые доходы российского бюджета в 2015 году: прогноз и риски // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 2.
9. Сухарев О. С. Бюджетные расходы, эффективность и приоритеты развития экономики // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 1.
10. Доклад о денежно-кредитной политике [Электронный ресурс] / Официальный сайт Центрального банка РФ. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/?PrTid=ddcp>.
11. Внутренний долг РФ [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства финансов РФ. Режим доступа: http://info.minfin.ru/debt_vnutr.php.
12. Шувалов: стремление ЦБ к независимости маниакально [Электронный ресурс] / Вести. Экономика. 29.01.2015. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/52589>.
13. Улюкаев ожидает некоторое снижение курса рубля [Электронный ресурс] / Финмаркет. 25.06.2015. Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/main/article/4058488>.
14. Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors // Review of Economics and Statistics. 1923. Vol. 5. № 1.
15. Schumpeter J. A. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process: 1st ed. N.Y.: McGraw-Hill, 1939.
16. Juglar C. Des Crises commerciales et leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis. Paris: Guillaumin et Cie, 1862.